

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина А.А.Планкина

город Санкт-Петербург

18 сентября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон

Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.А.Планкина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а в случае, если размер указанной компенсации не достигает ранее назначенной суммы возмещения вреда, она выплачивается в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений заявитель по настоящему делу гражданин А.А.Планкин – полковник милиции в отставке принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. 3 января 1995 года он был уволен из органов внутренних дел по болезни, а 17 мая 1999 года признан инвалидом III группы вследствие увечья, полученного при исполнении служебных обязанностей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, с установлением 50 процентов утраты профессиональной трудоспособности. При переосвидетельствовании в 2000 году ему была установлена II группа инвалидности и 80 процентов утраты профессиональной трудоспособности бессрочно.

С 1 апреля 2001 года Министерство внутренних дел Российской Федерации выплачивает А.А.Планкину ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, в твердом размере, который по состоянию на указанную дату составлял 2500 рублей и впоследствии на основании судебных постановлений индексировался с применением коэффициентов роста минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума и уровня инфляции. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455 «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы», принятым во исполнение статьи 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, ему была единовременно выплачена неполученная за период с 17 мая 1999 года по 14 февраля 2001 года сумма возмещения вреда в размере 90 316,03 рубля.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 7 февраля 2012 года № 1-П, распространившего на инвалидов-чернобыльцев из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, правовую

позицию, выраженную в его Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П, в силу которой часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ по своему конституционно-правовому смыслу не препятствует назначению указанным лицам ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности), А.А.Планкин обратился в Никулинский районный суд города Москвы с исковым требованием к Министерству внутренних дел Российской Федерации о перерасчете получаемой им ежемесячной денежной компенсации, в удовлетворении которого ему было отказано (решение от 17 мая 2012 года, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 1 августа 2012 года). В передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции А.А.Планкину также было отказано (определение судьи Московского городского суда от 15 февраля 2013 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2013 года).

В обоснование своих решений суды ссылались на то, что А.А.Планкину как лицу, которому ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью впервые была назначена после 15 февраля 2001 года (даты вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ), право выбора способа определения ее размера не предоставлено; кроме того, обращаясь ранее в судебном порядке с требованиями об индексации данной выплаты, установленной ему в твердом размере, и соглашаясь с вынесенными судебными постановлениями, он тем самым выразил свою волю относительно выбора способа определения размера данной выплаты. Что касается доводов А.А.Планкина, связанных с оценкой положений Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, которая была дана в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, от 7 февраля 2012 года № 1-П и от 7 ноября

2012 года № 24-П, то суды, как следует из представленных материалов, оставили их без внимания и не только не привели мотивы, по которым эти доводы были ими отвергнуты, но и вообще не упомянули в своих решениях о выраженных в указанных постановлениях правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Нарушение частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ своих прав, гарантированных статьями 2, 18, 19 (части 1 и 2), 42, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что ее положения препятствуют удовлетворению его требований об установлении ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в размере, исчисленном исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

1.2. Устанавливая при принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод наличие основания к возбуждению конституционного судопроизводства по данной жалобе, Конституционный Суд Российской Федерации, как того требуют предписания части второй статьи 36 и статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», учитывает не только буквальный смысл подлежащего проверке законоположения, но и смысл, который придан ему официальным и иным толкованием и воспринят правоприменительной практикой при разрешении конкретных дел.

Следовательно, если в жалобе гражданина оспаривается конституционность законоположения, конституционно-правовой смысл которого ранее был выявлен в сохраняющем свою силу решении Конституционного Суда Российской Федерации, но которому в правоприменительной практике был придан иной смысл, притом что у заявителя исчерпаны все другие возможности судебной защиты, Конституционный Суд Российской Федерации вправе принять такую жалобу к рассмотрению и рассмотреть в порядке статьи 47¹ названного

Федерального конституционного закона вопрос о конституционности оспариваемого законоположения в его истолковании, отличном от истолкования, ранее данного Конституционным Судом Российской Федерации.

Соответственно, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку содержащиеся в ней положения – по смыслу, который придается им в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П, – служат основанием для отказа инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но до вступления указанного Федерального закона в силу за установлением ежемесячной денежной компенсации не обращались, в назначении данной выплаты в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

2. В Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на положения Конституции Российской Федерации, в частности на ее статьи 1, 2, 7, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42 и 53, пришел к выводу, что часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие

катастрофы на Чернобыльской АЭС» – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не может рассматриваться как препятствующая назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности). В противном случае, как подчеркивается в Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П, указанным лицам не обеспечивались бы условия предоставления выплат в возмещение вреда, равные с предусмотренными для инвалидов-чернобыльцев, получавших возмещение вреда до 15 февраля 2001 года, и тем самым не соблюдался бы конституционный принцип равенства, гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод и означающий, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Данный вывод был подтвержден Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в связи с жалобой гражданина Р.Инамова, в отношении которого она была применена судами общей юрисдикции в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации в

Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П признал часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, – служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающим пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Уточняя порядок исполнения Постановления от 20 декабря 2010 года № 21-П и пределы действия выраженных в нем правовых позиций во времени, Конституционный Суд Российской Федерации особо подчеркнул, что в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выраженная в данном Постановлении правовая позиция, раскрывающая конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, подлежит учету правоприменительными органами с момента его провозглашения, т.е. с 20 декабря 2010 года.

Кроме того, принимая во внимание длящийся характер правоотношений по возмещению вреда здоровью, причиненного радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, Конституционный Суд Российской Федерации признал за гражданами, не являвшимися участниками конституционного судопроизводства, решения по делам которых об отказе в исчислении размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности были вынесены и вступили в законную силу до принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 20 декабря 2010 года № 21-П, возможность повторного обращения в органы, на которые возложены функции назначения и выплаты указанной ежемесячной денежной компенсации, за ее перерасчетом с момента вступления в силу данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а в случае отказа в перерасчете – в суд, с тем чтобы факт наличия вступившего в законную силу решения суда не мог рассматриваться соответствующими органами в качестве обстоятельства, препятствующего разрешению вопроса о перерасчете ежемесячной денежной компенсации на будущее время и тем самым – реализации гражданами права на ее получение в том же размере, в каком им были ранее исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью.

Само по себе указание Конституционным Судом Российской Федерации на такую возможность – исходя из характера и правовой природы принимаемых им решений – не означает, что он тем самым определил процедуру обращения граждан за перерасчетом соответствующей выплаты. Как отмечено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 134-О, установление порядка перерасчета ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью является прерогативой законодателя; в то же время, поскольку

порядок перерасчета ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью для инвалидов-чернобыльцев из числа военнослужащих в условиях отсутствия специального механизма реализации признанного за ними Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П права на выбор способа определения размера данной выплаты (в размерах, установленных пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», либо в размере, в каком им ранее были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью) не урегулирован действующими нормативными правовыми актами явным образом, для указанных граждан не исключается возможность обратиться с заявлением о перерасчете ежемесячной денежной компенсации как непосредственно в органы, уполномоченные на ее назначение и выплату, так и в суды.

В соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями статей 6, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации с момента их вступления в силу действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами, являются обязательными на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. В Постановлении от 7 февраля 2012 года № 1-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в

связи с жалобой гражданина В.В.Авдони́на Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, проходившие службу в зоне отчуждения и признанные инвалидами вследствие заболеваний, обусловленных воздействием радиации в связи с чернобыльской катастрофой, наряду с военнослужащими и военнообязанными, призванными на специальные сборы и привлеченными к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, а также с иными гражданами, здоровью которых был причинен вред радиационным воздействием, относятся к единой категории инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы и в соответствии с действующим правовым регулированием на равных основаниях с военнослужащими имеют право на возмещение вреда и меры социальной поддержки.

Подтверждением этому, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, является и предписание пункта 3 Порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455), которым выплата неполученной денежной компенсации исходя из денежного довольствия в зависимости от степени утраты трудоспособности за период со 2 июня 1998 года по 15 февраля 2001 года была установлена как для военнослужащих, так и для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел; тем самым правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, в полной мере была распространена на лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые проходили службу в зоне отчуждения и были признаны инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, что согласуется с абзацем третьим пункта 2 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся

воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и конституционным требованием о возмещении ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, на основе принципов справедливости и равенства, т.е. за лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на равных условиях с военнослужащими признается право на возмещение вреда здоровью, а следовательно, и право на получение после 15 февраля 2001 года как неполученных ранее денежных сумм, исчисленных из денежного довольствия, так и ежемесячных компенсаций в возмещение вреда здоровью в размере, исчисленном из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

С учетом изложенного Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не могут рассматриваться как препятствующие назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, ежемесячных денежных компенсаций в размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Таким образом, правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П применительно к гражданам – инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, распространена Постановлением от 7 февраля 2012 года № 1-П и на лиц из

числа рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы. Соответственно, при решении вопроса о праве данной категории инвалидов на перерасчет получаемых ими ежемесячных денежных компенсаций в возмещение вреда здоровью и установление их в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (т.е. исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности), правоприменительными органами должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные не только в Постановлении от 7 февраля 2012 года № 1-П, но и в Постановлении от 20 ноября 2012 года № 24-П, а также в Определении от 14 января 2014 года № 134-О.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, его решение, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование и применение, имеет в этой части такие же последствия, как и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации, что влечет утрату ею юридической силы, и такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, а значит, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе то, в котором выявляется конституционно-правовой смысл того или иного законоположения, исключаящий любое иное его истолкование, является окончательным, не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта либо посредством применения нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, а также обязывает всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции

и арбитражные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.

4.1. Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, – прекращение ее действия (и, соответственно, применения) в неконституционном истолковании и, как следствие, утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что такая норма – по общему правилу, вытекающему из статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей первой, третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», – с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле, а правоприменительные органы обязаны учитывать сформулированную в нем позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации данная норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой.

Таким образом, выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, по сути, означает приведение правового регулирования, предусмотренного этой нормой, в соответствие с Конституцией Российской Федерации, что по своим правовым последствиям сопоставимо с изменением правовой регламентации отношений, относящихся к предмету регулирования данной нормы, а

следовательно, должно учитываться правоприменительными органами при принятии к производству обращений граждан, поступивших к ним после вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование правовой нормы, и основанных на выраженных в нем правовых позициях.

4.2. Поскольку в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П не содержится каких-либо оговорок, устанавливающих особый порядок его исполнения, сформулированная в нем правовая позиция, раскрывающая конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» применительно к праву граждан – инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью, исчисленную исходя из денежного довольствия указанных лиц с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности, в соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, статьей 78, частями первой и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу данного Постановления, принятого в порядке, предусмотренном статьей 47¹ названного Федерального конституционного закона, а именно с даты его официального опубликования, т.е. с 20 февраля 2012 года.

Между тем, как следует из документов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином А.А.Планкиным, часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ была применена в его деле судами общей юрисдикции без учета правовой позиции, сформулированной в Постановлении

Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П, в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации. Соответственно, неконституционная интерпретация ее положений повлекла за собой нарушение конституционных прав заявителя, восстановить которые (учитывая, что судебные постановления вступили в законную силу и прошли проверку в Верховном Суде Российской Федерации) невозможно без обращения на основании статей 46 (часть 1) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации.

Применительно к таким случаям, а именно когда та или иная норма постановлением Конституционного Суда Российской Федерации была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации при условии ее истолкования и применения исключительно в выявленном конституционно-правовом смысле, но продолжает – вопреки требованиям статей 10, 15 (часть 1), 118 (часть 2) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации – использоваться в правоприменительной практике в интерпретации, расходящейся с ее конституционно-правовым смыслом, а подтверждение ее действительного конституционно-правового смысла, в том числе в связи с данным ей официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике, Конституционный Суд Российской Федерации, как указано в его Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П, вправе признать эту норму с учетом придаваемого ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой нормативного содержания не соответствующей Конституции Российской Федерации.

При этом пункт 3 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 года № 9-ФКЗ) – в системной связи с положениями части второй его статьи 74, части первой статьи 96 и пункта 2

статьи 97 – не может рассматриваться как препятствующий принятию к рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства жалобы гражданина на нарушение конституционных прав и свобод законоположениями, конституционно-правовой смысл которых ранее уже был выявлен Конституционным Судом Российской Федерации, если судебные решения по делу заявителя основаны на иной – неконституционной – их интерпретации, вступили в законную силу и прошли проверку в Верховном Суде Российской Федерации, а признание Конституционным Судом Российской Федерации этих законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации (с учетом процессуальных последствий этого решения) остается единственным средством восстановления нарушенных прав заявителя, поскольку иное противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 125 (части 4 и 6).

4.3. Таким образом, поскольку в деле гражданина А.А.Планкина применение положений части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П, привело к нарушению прав заявителя, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42 и 53 Конституции Российской Федерации, устранение которого невозможно вне рамок конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым констатировать неконституционность этих законоположений в интерпретации, отвергающей ранее выявленный их конституционно-правовой смысл и позволяющей правоприменителям, в том числе судам общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, после вступления в силу

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П отказывать в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П, – служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в

силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Планкина Андрея Андреевича подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 23-П

Конституционный Суд
Российской Федерации